

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

М. Г. Головенчик

Белорусский государственный университет, г. Минск;

marina.golovenchik@inbox.ru;

науч. рук. – Д. В. Шаблинская, канд. юрид. наук, доц.

В статье анализируется проблема сущности экономических преступлений, совершаемых в цифровом информационном пространстве. Данные преступления оцениваются применительно к категории «киберпреступления», согласно ее определению в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь. Отмечаются терминологические изменения в уголовном законодательстве, которые не нашли отражения в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь. На основании исследования сделан вывод о том, что экономические преступления могут совершаться в информационном пространстве, но при этом формально-правовое регулирование не позволяет в полной мере относить их к экономическим киберпреступлениям. Сделан вывод о необходимости дальнейших исследований в данной сфере в целях выработки подходов, направленных на борьбу с указанными преступными проявлениями, их предупреждение и профилактику.

Ключевые слова: экономические преступления; киберпреступления; информационная безопасность; компьютерная безопасность; кибербезопасность.

Цифровизация – новый и современный термин, а потому его сложно обнаружить в классических толковых словарях русского языка. Определения же, встречающиеся на страницах масс-медиа, зачастую не отличаются конкретикой, выражая лишь общее направление происходящих процессов. Так, цифровизацией называют «внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства» [1].

Цифровые технологии присутствуют на сегодняшний день во всех отраслях и сферах, все более активно осуществляется автоматизация и компьютеризация технологических, социальных и иных процессов. Качественно новые преобразования, обусловленные цифровизацией, затронули в том числе и экономическую сферу. Поэтому сегодня преступления, в том числе экономические, совершаемые с помощью новых технологий, получают все большее распространение. При этом само понимание среды, в которой сегодня могут совершаться экономические преступления, также не в полной мере сформулировано.

Различные авторы обращаются к вопросам кибербезопасности (С. А. Костин [2, с. 30], Д. П. Зегжда [3, с. 5]), киберпреступности (Т. Л. Тропина [4, с. 14]). Отдельные исследователи говорят об экономической преступности в киберпространстве (Л. Н. Киданова [5, с. 28], М. А. Простосердов [6, с. 59]) и даже указывают на формирование экономической киберпреступности (Ю. А. Грачев и И. А. Вишневенский [7, с.

102], Д. В. Борцов [8, с. 19]). Таким образом, в доктрине указывается на наличие цифрового пространства, информационного пространства, киберпространства, рассматриваются отдельные аспекты совершения экономических преступлений в новых условиях широкого распространения и применения информационно-коммуникационных технологий. Тем не менее, на данный момент у исследователей отсутствует единое комплексное понимание специфики экономических преступлений в условиях цифровизации.

При этом как в доктрине, так и на практике для описания преступлений, совершаемых в цифровой среде, активно используется термин киберпреступление. В этой связи требует анализа вопрос о том, охватывают ли киберпреступления экономические преступления, совершаемые в условиях цифровизации?

В Республике Беларусь в соответствии с Концепцией информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1, под киберпреступлениями понимаются предусмотренные Уголовным кодексом Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. (далее – УК) преступления против информационной безопасности. В самом же УК данным преступлениям посвящен раздел XII, глава 31. Следует отметить, что в 2021 г. в УК Беларуси были внесены изменения, в числе прочего название раздела XII и главы 31 было изложено в новой редакции, и в настоящее время рассматриваемые преступления называются преступлениями против компьютерной безопасности. Исходя из содержания данной главы, к киберпреступлениям в настоящее время отнесены:

- несанкционированный доступ к компьютерной информации (ст. 349 УК);
- уничтожение, блокирование или модификация компьютерной информации (ст. 350 УК);
- неправомерное завладение компьютерной информацией (ст. 352 УК);
- разработка, использование, распространение либо сбыт вредоносных компьютерных программ или специальных программных или аппаратных средств (ст. 354 УК);
- нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети (ст. 355 УК).

Также следует обратить внимание на то, что в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь наряду с киберпреступлениями (к которым, как указывалось выше, в настоящее время относятся преступления против компьютерной безопасности, раздел XII, глава 31 УК) выделяются также иные преступления в информационной сфере, предметом

или средством совершения которых являются информация, информационные системы и сети.

Экономические преступления в настоящее время не отнесены к киберпреступлениям. Преступления, включенные в УК в главу 24 «Преступления против собственности» и главу 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности», не содержат признаков преступлений в информационной сфере (киберпреступлений или преступлений, предметом или средством совершения которых являются информация, информационные системы и сети). Есть некоторые исключения, которые в целом не меняют общего подхода законодателя: статья 212 УК – хищение имущества путем модификации компьютерной информации, а также статья 222 УК – незаконный оборот средств платежа и (или) инструментов, которая устанавливает ответственность за изготовление в целях сбыта либо сбыт поддельных банковских платежных карточек, иных платежных инструментов и средств платежа, а равно совершенное из корыстных побуждений незаконное распространение реквизитов банковских платежных карточек либо аутентификационных данных, посредством которых возможно получение доступа к счетам либо электронным кошелькам.

Модификация компьютерной информации является не только способом совершения преступления, указанного в ст. 212 УК, но и альтернативной угрозой при вымогательстве (ст. 208 УК), а также способом причинения имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК). Модификация компьютерной информации также выступает способом совершения преступления, предусмотренного ст. 350 УК, а также признаком заведомого предназначения предмета преступления (компьютерной программы или специального программного или аппаратного средства) в ст. 354 УК. Только последние два деяния отнесены Концепцией информационной безопасности Республики Беларусь к киберпреступлениям.

Таким образом, экономические преступления, совершаемые в цифровом информационном пространстве, не должны отождествляться с экономическими киберпреступлениями. Необходимо проведение дальнейшей работы по их разграничению, а также выявлению их характерных черт и признаков. Выработка единообразной терминологии и корректировка уголовного законодательства даст возможность осуществлять правильную уголовно-правовую оценку преступных деяний против порядка осуществления экономической деятельности, совершаемых в цифровом информационном пространстве.

Библиографические ссылки

1. Что такое цифровизация и какие сферы жизни она затронет // Центр2М [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://center2m.ru/digitalization-technologies>. – Дата доступа: 04.01.2022.
2. Костин, С. А. Становление международно-правового сотрудничества по обеспечению коллективной безопасности в киберпространстве / С. А. Костин // Международное публичное и частное право. – 2021. – № 4. – С. 29–32.
3. Зегжда, Д. П. Кибербезопасность прогрессивных производственных технологий в эпоху цифровой трансформации / Д. П. Зегжда [и др.] // Вопросы кибербезопасности. – 2018. – № 2 (26). – С. 2–15.
4. Тропина, Т. Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т. Л. Тропина ; Дальневост. гос. ун-т. – Владивосток, 2005. – 26 с.
5. Киданова, Н. Л. Актуальные проблемы современности – экономические преступления, совершаемые в киберпространстве / Н. Л. Киданова // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2018. – № 1. – С. 26–29.
6. Простосердов, М. А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. А. Простосердов; Российский гос. ун-т правосудия. – М., 2016. – 232 с.
7. Грачев, Ю. А. Особенности экономических киберпреступлений и возможные пути их решения / Ю. А. Грачев, И. А. Вишневенский // Выявление и раскрытие преступлений коррупционной и экономической направленности: передовой опыт, проблемы и пути их решения: материалы Всерос. научно-практ. конференции, Санкт-Петербург, 28 мая 2021 г. / сост.: М.Л. Родичев. – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2021. – С. 101–104.
8. Борцов, Д.В. Экономическая киберпреступность в Республике Гана как фактор риска для российских компаний / Д.В. Борцов // Цифровая экономика: проблемы развития и механизмы решения: сб. статей по итогам Междунар. научно-практ. конф., Таганрог, 29 нояб. 2021 г. – Sterlitamak: ООО «Агентство международных исследований», 2021. – С. 16–22.